

Источник: Агеев АИ, Куроедов БВ, Мэтьюз Р, Сандаров ОВ. Методология стратегической матрицы. М.: ИНЭС, 2004.

«Деньги кричат»: закат общества потребления

Пересмотр ценностей общества потребления стал ведущим мотивом 2011 г., такого богатого на события, — изменения во всех сферах жизни, массовые движения, протесты, попытки (иногда успешные) войн и революций. Странный год, сразу и не скажешь, удачный или нет, — для кого удачный, а для кого нет, если рассматривать его с привычных позиций потребительского благополучия и стандартов потребительской стабильности. Вполне логичный год, если взять за точку аналитического отсчета неизбежность массовых смятений, утраты иллюзий, поиска новых связей между людьми при переходе от одной эпохи к другой.

...Бедность нарастает всеобщая. Вон купцы повсеместно жалуются, что никто ничего не покупает. Фабрики сокращают производство до минимума. Войдите в магазин и спросите, как дело идет: «Прежде, — скажут вам, — к празднику человек по крайней мере полдюжины рубах себе купит, а теперь все по одной берет». Спросите даже в ресторанах модных — так как это последнее место, где бедность появляется. «Нет, — скажут вам, — уж теперь не кутят по-прежнему, все прижались, много что придет и обыкновенный обед спросит» — и это ведь прежний щеголь, бонбансник. Выкупные прожили. Теперь еще все-таки валят последние леса, а повалят — и ничего уж не будет...

Ф.М. Достоевский об экономическом кризисе 1880 года в России

Деньги кричат, богатство говорит шепотом...
 Популярная поговорка и рекламный слоган

Где воруеть — там и трать!
 Владимир Соловьев, в эфире «Вести FM» (патриотично)

Иванова Татьяна Александровна — заместитель генерального директора — директор Центра корпоративных коммуникаций и развития Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН.

Строго говоря, «общество потребления» — это метафора, блестящее изобретение французского социолога Ж. Бодрийера для характеристики социальной реальности авангардных стран во второй половине XX в., а также целой системы социальных отношений и социокультурных связей, сложившихся в них. Конечно, сам термин впервые ввел философ и психоаналитик Эрих Фромм еще в 20-е годы прошлого века, когда в Америке была запущена «пилотная версия» общества потребления. Другая эпоха — о глобализации и информационном обществе еще и понятия не имели, поэтому все закончилось закономерно и довольно быстро: крахом бирж и тотальной депрессией в 1929 г. Эрих Фромм с психоаналитической точностью нашел отличную характеристику происходящему, однако Жан Бодрийер позже сделал настолько детальный и точный анализ общества потребления, что иной раз авторство термина приписывают именно ему. Кстати, этот сбой восприятия вполне в стиле общества потребления вне зависимости от того, кто придумал его так называть. Ведь в обществе потребления важнее конкурентоспособное впечатление, а не буквоедская истина.

Изначально общество потребления было, без сомнения, вполне американским проектом. В своем современном виде оно стартовало в США как часть политического курса местного правительства на подъем экономики после Второй мировой войны. Зарождение общества потребления в США сопровождалось экономическим подъемом и бурным развитием научно-технического прогресса, поставившим на потребительский рынок все новые и новые идеи, которые, будучи превращенными в товары, успешно подогревали массовый интерес и спрос. Развитие общества потребления сопровождалось рядом социальных и психологических эффектов, которые в итоге изменили стиль по-

требления, планы, иерархию ценностей и образ жизни большинства людей, населяющих ныне планету Земля.

К основным из упомянутых эффектов относят теперь рост доходов и потребительских расходов, изменение самой структуры потребления, снижение продолжительности рабочего дня, увеличение свободного времени (как и его ценности), размывание классической классовой структуры общества. Теперь ведь сразу и не определишь по первому впечатлению, где олигарх, где мелкий буржуа, а где средний офисный клерк: они могут выглядеть одинаково,

В обществе потребления важнее конкурентоспособное впечатление, а не буквоедская истина.

словно одеваются в одном бутике. Картинка, образ, стиль легко достижимы, суть часть имиджевой игры, и сбивают с толку. Картинка может быть одной и той же, различие лишь в реальности, которая за ней стоит. Но в том и смысл общества потребления, в котором картинка ценится выше и на каждом шагу побивает реальность. Символика становится более важной, чем практическое содержание вещей, да и сама их реальность.

Как писал Ж. Бодрийер, нас окружает «фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода. Собственно говоря, люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько *объектами* потребления».

Общество потребления следует отличать от самого современного потребления, которое появилось несколько раньше — на рубеже XIX и XX вв. под влиянием совокупности стимулов. Первым и главным таким фактором сти-

мулом стал знаменитый конвейер (изобретение Форда), который удешевил производство товаров и сделал возможным массовое потребление тех предметов, о которых большинство людей раньше и мечтать не могло. Кроме того, конвейер позволил увеличить зарплату рабочих. Конвейер демократизировал границы платежеспособности, открыл дорогу потребителю стандарту и придал новый импульс развитию рекламы, которая с этого момента превратилась в высокодоходный (а и иногда и самодостаточный) бизнес, задающий миллионам людей социальную планку жизни.

Другим фактором стало развитие больших городов как промышленных, социальных и культурных центров. Концентрация населения в таких городах привела к стремительному развитию показного потребления как особого типа потребления, оторванного от простого удовлетворения рациональных и витальных нужд. Социологи того времени оценили показное (или демонстративное) потребление как следствие желания городского жителя выразить протест против стандартизации городской толпы и чем-то выделиться из общей массы, компенсировать себе стресс проживания в городском муравейнике с его неизбежной однообразной рутинной.

По иронии судьбы протест против стандарта привел к появлению новых стандартов — потребительских, и теперь более жестких, чем рациональный, «стертый» стандарт утомительного общежития, в которое со временем превратился мегаполис. Со временем потребление стало ведущим способом социальной идентификации, как «строительства» собственного образа в социуме и обоз-

начения принадлежности к тому или иному социуму.

Промышленный и научно-технический прогресс создали необходимую базу для развития потребления, сделав промышленное и сервисное предложение на массовых рынках максимально разнообразными и привлекательными. Для растущих экономик стал выгоден платежеспособный потребитель, смысл жизни которого в потреблении. В классическом капитализме жизненные устрем-

Для растущих экономик стал выгоден платежеспособный потребитель, смысл жизни которого в потреблении.

ления человека были связаны с тем, чтобы стать собственником, предпринимателем. В «новом капитализме», то есть в обществе потребления, целевая установка поведения и идентификации человека в обществе — стремление стать активным, желателен статусным потребителем. Ведь именно в таком качестве он интересен окружающим людям, да и экономике в целом.

Формирование общества потребления в России имело ряд особенностей. Общество потребления в США и Европе формировалось все-таки на волне промышленного, научно-технического бума, неуклонного роста доходов и общественного энтузиазма, вызванного желанием после тягот и трагедий минувшей войны пожить в свое удовольствие. Вещи, услуги, развлечения становились все более разнообразными, учитывающими специфические человеческие потребности и при этом более доступными. Эта игра все более захватывала массы, превращая досуг в приоритетную ценность.

В 90-е годы минувшего столетия Россия буквально «просела» в потребление, однако это произошло на кардинально ином фоне — падение производства, стреми-

тельное обнищание масс, экономический спад, идеологический и моральный слом. Если в такой котел противоречий, социальных и ментальных утрат, отложенных в эпоху социалистического дефицита потребительских желаний, обманутых ожиданий уже нового времени плеснуть из чаши соблазнов общества потребления, получается воистину гремучая смесь. А ведь экспорт соблазнов был неотъемлемой частью освоения нового для западных производителей, как говорят, девствен-

ного, весьма перспективного рынка с высокой потенциальной емкостью, каким и была Россия, вступившая, по выражению В. Пелевина, в эпоху «первоначального накопления кармы».

Идеологические пустоты в массовом сознании быстро заполнились ценностями и смыслами общества потребления, и это притом что во многих слоях российского общества для активного потребления оставалось все меньше финансовых оснований. Однако стремительное накопление капиталов в предпринимательских руках единиц с соответствующим оформлением результата в виде роскошного потребления создало общую картину потребительского бума. Именно роскошное потребление, культивируемое массовой культурой как социальный идеал, потянуло за собой всеобщее стремление в смысле потребления «жить как люди» или хотя бы «не хуже, чем принято у людей». Ведь в современном потреблении люди, как ни странно, реализуют одновременно два противоречащих друг другу желаний — с помощью приобретаемых вещей и услуг быть «как все» и при этом с помощью тех же вещей «отличаться от других», подчеркивать свою индивидуальность.

В определенный момент потребительская активность сработала в плюс российской экономике. Анализ первого пятилетия «нулевых» показал стабильно высокие темпы развития потребительского рынка в России — в среднем на уровне 10–15% в год. По данным Центробанка, в РФ в 2004–2005 гг. появилась тенденция превышения темпов роста потребительских расходов населения над темпами роста доходов россиян. Высокие мировые цены на нефть — основа знаменитой российской стабильности в «нулевых» — также создавали материальную базу для потребительской активности. Однако это не сделало общество потребления в России точной копией общества потребления на Западе. В смысле потребления Россия, как и прежде, стремилась «догнать и перегнать» Запад, но делала это в уникальном стиле блеска и нищеты «в одном флаконе».

Общество потребления, сложившееся в России, имеет ряд специфических черт. Потребительские настроения здесь сформировались на фоне экономического спада и невероятно быстрого социального расслоения, соответственно, появилась привычка в потреблении жить одним днем, иначе говоря, безоглядно тратить сегодня, так как доверия к завтрашнему дню нет никакого. По той же причине многие слои населения потребляют на пределе своих финансовых возможностей (а иногда и за гранью возможностей).

Внедрение потребительского кредитования не столько решило, сколько создало видимость решения этой проблемы. В показное потребление оказались вовлечены люди с заведомо низкими доходами, не имеющие внятных перспектив их роста. Справедливости ради надо заметить, что общество потребления рано или поздно логично приходит к моменту, когда ради обеспечения идеологии роста экономики приходится

втягивать в потребление через механизмы кредитования слои населения, платежеспособность которых столь низка, что они заведомо не в силах когда-либо вернуть какой бы то ни было кредит. Но с того, чем закончилась история общества потребления на Западе, общество потребления в России стартовало.

Среди особенностей российского потребления также следует упомянуть выраженное деление «мегаполис — регион», не критичность россиян в потреблении, их брендзависимость (в рейтинге самых брендзависимых стран мира, по версии компании *McKinsey*, Россия занимает первое место), их внутреннюю ментальную готовность к обману вплоть до иррационального восхищения теми торговцами или производителями, которые особенно ловко проведут своих клиентов, что следует отнести к национальной специфике потре-

бительских искажений массового сознания.

Нельзя не отметить, что потребительство в России стало своего рода заменой общественной и политической активности, что поощрялось властями. Так, Россия располагает одним из самых сильных в мире законов о защите прав потребителей, да и процент удовлетворенных в судах потребительских исков также превышает среднемировые, хотя выплаты по ним смотрятся скромно на фоне все той же мировой статистики. Но как бы то ни было, большинство россиян с энтузиазмом включились в потребительскую игру, предполагая, что казусы, перегибы и разочарования, которые она приносит на данном этапе, — это временное явление, вызванное нашей неопытностью, а в будущем всех ждет гарантированный потребительский рай — пусть за кредиты, но доступный, пусть с жесткими правилами, но

увлекательный, в котором совершенно ясно, кто есть кто в этом мире, каких смыслов надо придерживаться и кем следует быть.

Мировой кризис лишил миллионы людей в России статуса активных потребителей. Логика кризиса и быстрые темпы его распространения просты. Как известно, ипотечный кризис в США официально начался летом 2008 г. (его первые признаки фиксировались за несколько лет до этого, однако всякий раз удавалось избежать обвального сбоя в потреблении недвижимости за кредиты). Кризис в терминах потребительского сознания в США означает, что граждане перестают покупать автомобили (в других странах — иные маркеры). В США реакция производителей товаров и услуг на изменение спроса практически моментальная. В автоиндустрии Соединенных Штатов с падением спроса сразу снизили производство, соответственно, на мировые рынки поступил скорректированный запрос по металлам, что ударило и по российским металлургическим комбинатам. Уже в сентябре на этих комбинатах прошли первые масштабные увольнения.

Это лишь одна из потребительских цепочек, по которым распространялся кризис. Современный кризис потому и является мировым, что одновременно сработали десятки таких цепочек, которые сплелись в клубок неразрешимых проблем.

О причинах и механизмах мирового экономического и финансового кризиса сказано и написано немало, но все еще недостаточно, если до сих пор нет однозначного мнения относительно того, что следует делать дальше. Кто-то считает, что 2011 г. стал первым посткризисным, кто-то прогнозирует вторую волну кризиса — все маркеры на это указывают. Эта двойственность восприятия одних и тех же событий говорит о глобальной неуверен-

ности в эффективности принимаемых решений, в однозначности целей, к которым предлагают двигаться правительства. Да и сами правительства не вызывают особого доверия — они не могут обеспечить возвращение после кризиса в новый потребительский рай и только множат новые тупики.

Одним из центральных событий 2011 г. стал явный, выходящий из-под контроля масштабный кризис еврозоны, который может привести к ее распаду. Европейская интеграция — от Мадрида до Афин — переживает небывалый кризис в том числе еще и потому, что внутри еврозоны процветало потребительское отношение одних участников сообщества к другим. Летом 2011 г. все политические скандалы и войны затмили новости из банков США. Интригующие маневры вокруг долга США в 15 трлн долл. привели к тому, что ведущие рейтинговые агентства мира начали понижать позиции государственных облигаций Америки. Верхнюю планку долга все-таки подняли, но считать это решением проблемы категорически нельзя.

Согласно официальным заявлениям Госдепа США, в мае в связи с устранением Усамы бен Ладена официально закончилась война с исламским терроризмом. Однако теперь в Европе заговорили об опасности «белого терроризма», к чему подвигла, в частности, выходка Андреаса Брейвика, который подорвал бомбу у здания норвежского парламента. В ЕС и раньше были недовольны наплывом мигрантов в страны еврозоны и той крайней лояльностью, которую местные правительства проявляют к гостям. Теперь это недовольство имеет все шансы получить статус нового терроризма — с европейским лицом. Крах мультикультурализма в ЕС также стал трендом 2011 г.

В 2011 г. мир с нарастающим беспокойством следил за климати-

ческими изменениями. Авария на атомной станции «Фукусима-1», которая произошла вследствие масштабного землетрясения у берегов Японии, показала, на какой опасной планете живет человечество. Пребывая в эйфории потребления, мы лишь усугубляем и множим риски. Эти наблюдения произвели такое сильное впечатление на правительства и общественность некоторых стран, что в Германии, например, решили отказаться от ядерной энергетики.

В смысле потребления Россия стремилась «догнать и перегнать» Запад, но делала это в уникальном стиле блеска и нищеты «в одном флаконе».

2011 г. был отмечен и рождением 7-миллиардного жителя Земли, но это событие сопровождалось не только и не столько официальной радостью от приумножения человеческого рода, сколько осторожными рассуждениями о том, хорошо ли, что население растет так быстро, если ресурсы планеты неумолимо сокращаются. Причем, если раньше из всех составляющих понятия «ресурсы» более всего беспокоила нефть, в 2011 г. акценты стали смещаться в сторону чистого воздуха и воды.

Движение OWS («Оккупируй Уолл-стрит»), «арабская весна», рост политической активности населения в России — проявления одного и того же процесса крушения основ и ценностей общества потребления. Миллионы и миллионы потребителей вследствие мирового экономического кризиса лишись возможности безоглядно потреблять. Потребительская пелена спала с глаз, они по-новому взглянули на окружающий мир и увидели обескураживающую истину: испаряющиеся ресурсы, опасную землю, которую человечество жестко эксплуатировало десяти-

летиями, а теперь получает достойный ответ, а также правительства, которые иногда ведут себя как поп-звезды, но не умеют принимать эффективные решения, не способны обеспечить населению привычный уровень социальной стабильности, чудовищное социальное расслоение, религиозные и этнические конфликты, лукавую мотивацию большинства корпораций и банковских структур. Также они увидели деньги, стремительно теря-

ющие доверие и «кричащие» от беспомощности, не способные что-либо определить и решить в этом новом и далеко не прекрасном мире.

Потребление, если оно обеспечено платежеспособностью с одной стороны и активным предложением товаров и услуг с другой, очень отвлекает от прочих проблем и вариантов самоидентификации. Быть потребителем статусно, социально полезно, а с индивидуальной точки зрения часто очень приятно и увлекательно. Вопросы начинают возникать тогда, когда под давлением обстоятельств человек лишается возможности развиваться как потребитель или даже просто оставаться активным потребителем.

Если я больше не потребитель, то кто я? Может быть, гражданин, имеющий право на собственное мнение и выбор? В 2011 г. многие впервые нашли ответ на этот вопрос.

Эксперты ИНЭС в рамках проекта «Стратегическая матрица России» определили следующие основные тенденции 2011 г.

УПРАВЛЕНИЕ

**Выборы
в Государственную думу
Федерального
собрания РФ
VI созыва и утверждение
списков кандидатов
в президенты**

Выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VI созыва и утверждение списка кандидатов в президенты являются частью процесса реформирования политической системы России. О необходимости такого реформирования к концу года открыто заговорили практически все политические альянсы в стране.

**Владимир Путин возвращается —
и этим все сказано.**

Нижняя палата парламента впервые избиралась на пять лет (срок полномочий увеличен на год). Также впервые наряду с 7-процентным проходным порогом был применен «плавающий барьер» — партия, которая набирает на выборах пять процентов, получает один мандат в парламенте, шесть процентов — два места. Но это не пригодилось.

Итоги выборов не принесли неожиданностей: с 49,32% голосов победила «Единая Россия», 19,19% получила Коммунистическая партия Российской Федерации. В соответствии с ожида-

ниями значимое число голосов набрали ЛДПР и «Справедливая Россия». Провалились на выборах «Патриоты России» и «Правое дело». Последнюю партию предварительно обескровила внутренняя склока, связанная с конфликтом с олигархом М. Прохоровым.

Наблюдатели, прежде всего зарубежные, говорят о беспрецедентном количестве дерзких нарушений в ходе выборов. Но дело даже не в них. Массовые протесты, связанные с нарушениями на выборах, были связаны с принципиальным несогласием с той политической системой, которая неизменно, от созыва к созыву, с нарушениями или без них, будет воспроизводить один и тот же набор партий, одобренный властями, но не имеющий надлежащего отношения к представлению интересов подавляющего большинства граждан страны в парламенте.

Главная политическая интрига года (кто станет «альфа-кандидатом» на президентских выборах — 2012) разрешилась 24 сентября на съезде «Единой России», где президент Д.А. Медведев предложил председателю правитель-

ства В.В. Путину баллотироваться в президенты в 2012 г. При этом сам Медведев заявил, что готов после президентских выборов работать в Правительстве РФ. Согласно Конституции, президент, которого выберут в 2012 г., будет занимать пост не четыре, а шесть лет — шесть весьма неоднозначных лет, которые определят судьбу России или решат вопрос о самом ее существовании, если учесть всю совокупность проблем, связанных с преодолением кризиса, строительством (или разрушением) новой системы отношений со странами и альянсами в регионе и мире

в целом, да и с собственным населением тоже.

Владимир Путин возвращается — и этим все сказано.

ТЕРРИТОРИЯ

**9 часовых зон
и отмена перехода
на зимнее время**

Ранее территория страны делилась на 11 часовых поясов. С 2011 г. Камчатский край и Чукотский автономный округ вошли в десятый часовой пояс, в Самарской области действует московское время второго часового пояса. Соответственно, теперь в России 9 часовых поясов.

Кроме того, отменен переход на зимнее время, так что впервые за 30 лет не пришлось переводить стрелки часов. Пока из последствий этого решения медики отмечают негативное влияние на организм большинства людей — не просто жить зимой поперек биологической целесообразности в сокращенном световом режиме — и некий сбой восприятия от встречи Нового года по летнему времени.

Изначально предполагалось, что сокращение числа часовых поясов благотворно повлияет на эффективность управления государством. Аргументируя свою позицию, президент Д.А. Медведев, в частности, утверждал, что с таким предложением в свое время обратились сами субъекты РФ: «По их мнению, сокращение времен-

ной разницы способно оживить деловую жизнь, простимулировать новые хозяйственные связи, проекты... Менее дробное деление страны позволит также снять ряд проблем, связанных с транспортом и коммуникациями, способно укрепить позиции России как важного звена в глобальной инфраструктуре».

Получается, что запуск газопровода фактически повлечет за собой ослабление позиций Украины, в том числе и на переговорах о цене на газ.

Однако уже в 2012 г. В.В. Путин выразил сомнение в целесообразности «реформы времени»: в частности, теперь ему стало тяжело просыпаться по утрам.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Пуск первой ветки газопровода «Северный поток»

По замыслу инициаторов проекта, «Северный поток» представляет собой принципиально новый маршрут экспорта российского газа в Европу, который проходит через акваторию Балтийского моря до побережья Германии. Его протяженность составляет около 1,2 тыс. км (это самый протяженный в мире морской газопровод), а общий объем инвестиций — 8,8 млрд евро. Согласно предварительным оценкам, срок возврата инвестиций — 10–16 лет. Среди акционеров проекта «Газ-

пром» (51%), немецкие E.ON Ruhrgas (15,5%) и Wintershall AG (15,5), голландская N.V. Nederlandse Gasunie (9%), французская GDF Suez (9%).

Первую нитку газопровода торжественно запустили президент России Д.А. Медведев и канцлер Германии Ангела Меркель. Это событие стало знаковым как

для «Газпрома», так и для России в целом. Создан третий транспортный коридор — более гибкий по отношению к европейским потребителям. Кроме того, по мнению руководства компании, «Газпром» теперь занимает около четверти европейского рынка. При этом президент Д.А. Медведев выразил надежду, что потребности Евросоюза в «голубом топливе» вырастут к 2020 г. до 200 млрд м³. На открытии первой нитки газопровода он подчеркнул, что это событие будет «способствовать укреплению режима безопасности, включая энергетическую безопасность в Европе».

Как известно, по новому трубопроводу «голубое топливо» будет транспортироваться в Германию и далее в другие европейские страны в обход Украины и Польши. Международное рейтинговое агентство *Fitch* в связи с этим подсчитало, что запуск «Северного потока» может негативно повлиять на развитие «Нафтогаза Украины» — объем транспортировки газа и выручка компании снизятся примерно на 20%. Получается, что запуск газопровода фактически повлечет за собой ослабление позиций Украины, в том числе и на переговорах о цене на газ — одной из самых конфликтных тем в отношениях Украины и России. «Как у любой транзитной страны, всегда есть искушение попользоваться своим транзитным поло-

жением», — прокомментировал позицию Украины В.В. Путин.

НАСЕЛЕНИЕ

Пробуждение в России гражданского общества

Митинги и акции протеста против «Единой России» в Москве и Петербурге после выборов в Государственную думу стали самыми массовыми за 11 лет правления Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Причем, по данным социологов, в основном среди протестующих были люди среднего возраста, что стало неожиданностью — раньше они избегали участвовать в подобных мероприятиях.

Митинг на Болотной набережной в Москве 10 декабря 2011 г. против фальсификаций на выборах стал самым запоминающимся событием мятежного декабря. Впервые, власти, похоже, не ожидали, что он действительно соберет заявленные для участия 30 тыс. человек (по факту получилось — около 50 тыс., по некоторым оценкам — до 120 тыс.). Во-вторых, стало ясно, что и разрозненная оппозиция плохо понимает, что делать с большим количеством людей, которые на митинг охотно идут, а вот революции не хотят. Митинги носили подчеркнуто цивилизованный, мирный характер, неоднократно акцентировалось, что они проводятся именно для того, чтобы не допустить революций и кровопролития. Как бы там ни было, власти отреагировали на протесты встречными заявле-

ниями о грядущем реформировании политической системы, признали необходимость преобразований и провели некоторые кадровые перемещения (в случае с В. Сурковым знаковые).

Между тем интересную оценку акциям протеста против фальсификаций на выборах дал первый вице-премьер РФ И.И. Шувалов. Он считает их признаком политической зрелости, а также результатом роста валового внутреннего продукта: «Когда ВВП на душу населения стремится к 15 тысячам долларов, страна пересекает определенный рубеж, она начинает по другому себя воспринимать, политическая система становится более подвижной. Это наша проблема роста, мы растем, становимся более цивилизованной страной, это исключительно позитивный фактор». Владимир Путин назвал митинги «платой за демократию». Глава Русской Православной Церкви патриарх Кирилл в своем рождественском обращении 7 января 2012 г. высказался более определенно: «Если власть остается нечувствительной к выражению протестов, это очень плохой признак, признак неспособности власти к самонастройке. Власть должна настраиваться, в том числе и воспринимая сигналы извне... и корректировать курс».

ЭКОНОМИКА

Низкая инфляция и убегающие капиталы

Экономические итоги 2011 г. в России выглядят вполне при-

лично. На 4,7 % выросло промышленное производство. Это намного меньше, чем в 2010 г. (8,2%), и существенно меньше, чем в середине года. Однако это все равно больше, чем во многих развитых странах мира, на которые сегодня принято ориентироваться в России. Вообще Россия в 2011 г. показывала выдающиеся успехи, как только ее начинали сравнивать с Европой и США. Однако структура отечественной экономики, а также ее статус экономики именно «развивающей-

По данным Центробанка России, отток капитала из страны в 2011 г. составил 84,2 млрд долл.

ся» делает такое сравнение некорректным. А с Индией или Китаем Россию сравнивать неудобно — экономические итоги года не будут столь впечатляющими. России не удалось приблизиться к ним по темпам экономического роста, даже будучи экспортером углеводородов.

Победой 2011 г. многие эксперты считают низкую инфляцию в стране — на уровне 6,1% в год. Среди причин столь низкой инфляции и очень высокий урожай (чуть меньше 100 млн т только по зерну), и действия правительства, направленные на торможение роста тарифов ЖКХ (он составил в среднем по стране 11,7% — намного меньше, чем в предыдущие годы). Существенно сбавало инфляцию и движение избыточного капитала из РФ, хотя именно об этой стороне вопроса власти не любят распространяться.

Между тем, по данным Центробанка России, отток капитала из страны в 2011 г. составил 84,2 млрд долл. Для сравнения: более резво капиталы бежали из страны только в кризисном 2008 г. (за 100 млрд), но в 2011 г. в России, как принято думать, никакого кризиса не было. Эксперты приводят разумные причины

неизменности этого тренда: отечественная экономика не может переварить прибыли, которые получаются от развития в России, а инвесторы не спешат вкладывать в страну и уводят деньги, как только появляется возможность. Но главная причина — значительная часть экономики до сих пор сидит в офшорах и, похоже, не собирается оттуда вылезать. Так что призыв Владимира Соловьева «Где ворует — там и трать!» выглядит вполне уместно и, кстати, патриотично.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Открытие Большого театра после реконструкции

После шести лет реконструкции открылась историческая сцена Большого театра, и первые оценки можно изложить буквально в трех словах — дорого, грандиозно, неоднозначно. Впрочем, многие эксперты сходятся во мнении, что это стало главным культурным событием не только года, но и десятилетия. Церемония открытия транслировалась в прямом эфире на канале «Россия» и в кинотеатрах 60 стран мира (!). Власти выделили на проведение церемонии 120 млн руб., а сама реконструкция театра обошлась в 20 млрд руб. Площадь Большого театра

увеличилась в 2 раза и теперь составляет 80 тыс. м². Хроника реконструкции Большого излагалась в прессе иногда в полускандалном контексте. По крайней мере, публика оказалась подготовленной к торжественному открытию, на которое были приглашены все звезды, блиставшие на сцене Большого, элита политики и дипломатии.

Президент Дмитрий Медведев назвал Большой национальным российским брендом. Подняли занавес, и на сцену выехал «КамАЗ», вокруг которого сразу забегали люди в комбинезонах и касках. Вот такой неожиданный культурный тренд. Первая же премьера после открытия — опера «Руслан и Людмила». Говорят, в этих стенах никогда еще так не хлопали и не свистели одновременно. Обнаженная натура, Фарлаф «клубится» по ночам, Финн — тамада на свадьбе, действие перенесено в XXI в. Детям до 16 лет вход на спектакль запрещен.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Провал «Фобос-Грунта»

Логично было наметить реализацию амбициозного проекта «Фобос-Грунт», который вернул бы Россию в сферу межпланетных исследований именно на год пятидесятилетия первого полета человека в космос. Скверно, что столь амбициозный проект с треском провалился. Двигательная установка не сработала вовремя, зонд так и не вышел на тра-

екторию перелета к Марсу. 200 кг несгоревших обломков должны были рухнуть на Землю. За свою судьбу опасались такие города, как Пекин, Токио, Сан-Паулу, Нью-Йорк, Мехико, Калькутта и Сочи. Однако все закончилось более или менее благостно, в океане, а в сети даже появилась шутка: «Фобос-Грунт» удачно призем-

Появился лишний повод задуматься: так что же происходит с нашей наукой?

лился, взял пробы грунта и улетел на Марс». Скорее это была теплеватая улыбка после потоков разочарования. Очевидно, должны последовать разборки полетов в «Роскосмосе» и пересмотр космических проектов. Также появился лишний повод задуматься: так что же происходит с нашей наукой? Вопрос не праздный, так как с учетом проследивших в 2011 г. авиакатастроф возникает ощущение, что в России начинает ломаться и падать все, что летает, вне зависимости от того, по каким причинам это происходит — из-за недоработок в конструкции, скверного технического обслуживания, тотальной безответственности или из-за случайностей проявления пресловутого человеческого фактора.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Конфликт по американской ПРО в Европе

Традиционная и до сих пор практически неразрешимая пробле-

ма американской ПРО в Европе опять оказалась в центре внимания на исходе ноября 2011 г. На сей раз интрига выглядела так. Больше года назад на саммите в Лиссабоне Россия и НАТО договорились о сотрудничестве по проекту ЕвроПРО. Однако затем переговоры вновь застопорились из-за отказа США предоста-

вить юридические гарантии ненаправленности разворачиваемой системы против российских сил сдерживания. 12 ноября в Гонолулу состоялась новая встреча Президента РФ и Президента США, которая показала, что их позиции в этом вопросе все еще далеки друг от друга.

Президент Д.А. Медведев констатировал необходимость продолжить консультации. Затем в беседе с офицерами Южного военного округа во Владикавказе он был более открыт и заявил, что ответ России на реализацию планов ПРО будет разумным, достаточным, однако дорогу для переговоров с Североатлантическим альянсом не перекроет.

Затем США объявили о прекращении выполнения некоторых обязательств по отношению к России в рамках договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Вместе с тем было подчеркнуто, что в Вашингтоне не увязывают проблематику ДОВСЕ и ПРО и все так же полны энтузиазма вести переговоры дальше.

Далее Дмитрий Медведев сделал специальное обращение главы российского государства, в котором огласил комплекс мер военно-технического и дипломатического характера, которыми Россия ответит на развертывание системы противоракетной обороны в Европе: для начала Рос-

сия введет в строй радиолокационную станцию предупреждения о ракетном нападении в Калининградской области, а в рамках создания системы воздушно-космической обороны страны в первоочередном порядке будет усилено прикрытие объектов стратегических ядерных сил. При этом глава государства, само собой, подтвердил настрой на продолжение диалога с США и НАТО.

Большинство экспертов оценивают телеобращение Дмитрия Медведева к нации как самое жесткое за все четыре года. Сданным обращением связывают существенный рост расходов бюджета на оборону, прежде всего на новые виды стратегических вооружений.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Провозглашение ЕАС

Идея Евразийского союза вызвала известное смятение в кругах западных элит. Такие знаковые политики, как Джозеф Байден, Кондолиза Райс, Хиллари Клинтон, сразу, правда, с неодинаковой степенью открытости, высказались за уход Путина. Между тем многие эксперты полагают, что 2012 г. станет годом борьбы за Евразийский союз.

Ранее заработали наднациональные органы управления (например, Евразийская экономическая комиссия), удалось создать Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана, единое экономическое пространство, стали ре-

альностью единый таможенный тариф, единый Таможенный кодекс. В первый же год Таможенного союза ВВП стран-участниц рос на 6–7%, российско-белорусский товарооборот увеличился на 50%. «Белтрансгаз» стал собственностью «Газпрома». В 2011 г. российско-белорусский товарооборот вышел на докризисный уровень (17,7 млрд долл.). Ряд экспертов считают единое экономическое пространство и Таможенный союз довольно успешной попыткой восстановления советских по технологии алго-

Одной из главных претензий ОЭСР к России был офшорный характер ее экономики и чудовищные масштабы коррупции.

ритмов работы союзных экономик, а также разрушенных за минувшие 20 лет связей между ними. Очевидно, это упрощенная трактовка интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Идея ЕАС по технологии может воспроизводить указанные алгоритмы, но по смыслу скорее является современным продолжением опыта создания альянсов в духе Европейского сообщества, только с учетом ошибок последнего. Для России активность в создании новых сообществ, а также в упорной работе по вступлению в уже существующие и хорошо себя зарекомендовавшие, вызвана, с одной стороны, желанием найти пути оптимизации действий в преодолении последствий мирового кризиса, с другой — стремлением в полной мере включиться в глобализацию в качестве более весомого игрока. На этом поприще в 2011 г. Россия заметно продвинулась. Принято окончательное решение о вступлении России в ВТО. Чем обернется этот серьезный шаг, станет ясно уже в следующем году. В 2012 г. не исключено вступление России в ОЭСР, куда наша страна пробивается с 1996 г. Как известно, одной из

главных претензий этой авторитетной организации к России был офшорный характер ее экономики и чудовищные масштабы коррупции.

* * *

Вопрос, что будет дальше с обществом потребления, между тем остается открытым. Парадокс создавшейся ситуации заключается в том, что выход из кризиса до сих пор связывается большинством мировых центров принятия решений со стимулированием потребления. Однако меры, приня-

тые для «апгрейда» общества потребления, на наших глазах выливаются в швыряние ресурсов в топку, которая производит только внешние и слишком временные эффекты. С высокой вероятностью грянет вторая волна кризиса, и это наводит на мысли, что подправлять надо «что-то в консерватории», в самом принципе устройства экономики и социума в целом. Готовых, осмысленных и одновременно гуманных сценариев не существует, а те, которые запрашиваются, исходя из научных данных о состоянии планеты и человечества, обещают отнюдь не новый рай, а разделение мира по принципу платежеспособности на «элзоев» и «морлоков» в духе господина Герберта Уэллса — то есть на допущенных к благам прогресса и процветания и на тех, кто будет отброшен в жизни и потреблении в режим простого физического выживания. Если такой подход не устраивает, надо искать иные сценарии, основанные на новых ценностях и новых источниках человеческой солидарности — вне существующих ценностей и источников общества потребления, которое проигрывает схватку с вызовами XXI века. ■

ПЭС 12003/20.01.2012